

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Образ ребенка в русских и туркменских сказках»

Исполнитель Шакирова Динара

(фамилия, имя, отчество)

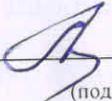
Руководитель кандидат педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Дорофеева Марина Георгиевна

(фамилия, имя, отчество)

«Защита допускаю»

Экспертная кафедра _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кишнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

1 июля 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Образ ребенка в русских и туркменских сказках

Содержание

Введение	2
Глава I. Теоретические основы исследования сказок в межкультурном контексте.....	6
1.1. Подходы к определению сказки как жанра фольклора. Основные характеристики и особенности сказки.....	6
1.2. Система образов традиционной народной сказки.....	12
1.3. Детские образы сказочного мира как предмет исследования в межкультурном контексте.....	19
Выводы по главе I.....	26
Глава II. Сопоставительный анализ образа ребенка в русских и туркменских сказках.....	29
2.1. Русские и туркменские народные сказки, актуализирующие образ ребенка.....	29
2.2. Образ ребенка в русских сказках.....	32
2.3. Образ ребенка в туркменских сказках.....	39
2.4. Общекультурные и национально-культурные особенности объективации образа ребенка в русских и туркменских сказках.....	46
Выводы по главе II.....	51
Заключение.....	54
Список литературы.....	61
Приложение.....	71

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию русских и туркменских сказок в сопоставительном аспекте и сравнительному анализу в них образа ребенка.

Сказка – феномен, который всегда вызывает интерес исследователей не только в пространстве одной культуры, но и в межкультурном контексте. Это обусловлено тем, что сказка изначально национально-специфична, и образы детей занимают в ней особое место.

Проблемы генезиса, эволюции, типологии, семантики, поэтики, идейно-художественной специфики детских образов в сказках получили широкое освещение в исследованиях российских фольклористов А.Н. Афанасьева, В.Я. Проппа, Е.М. Метелинского, Б.Н. Путилова, Т.В. Зуевой, В.П. Аникина, Т.А. Бернштам, Е.С. Новик и др. Вопросы исторического формирования и интерпретации сказочных мотивов, включающих детские персонажи, рассматриваются также в работах западноевропейских исследователей: Э.Б. Тайлора, Дж.Д. Фрэзера, К.П. Эстес, Ленд Ф., М.-Л. фон Франц. Таким образом, изучение образа ребёнка в народных сказках чрезвычайно актуально. Такой интерес исследователей обусловлен, прежде всего, тем, что обнаружение семантики детских образов приводит к пониманию картины их функционирования в сказочном мире изучаемой национальной культуры. Особенно это значимо в межкультурном контексте, однако важно заметить, что образ ребёнка в сопоставительном аспекте относится к числу мало изученных проблем, в том числе и в сопоставительных исследованиях данного образа в русской и туркменской картинах мира.

Актуальность работы обусловлена значимостью исследований межкультурного характера и тем, что образ ребенка в контексте

сопоставления русской и туркменской национальных картин мира мало исследован.

Объектом изучения в данной работе является жанр сказки.

Предмет исследования – образ ребенка в русской и туркменской сказочных картинах мира.

Цель – выявить общекультурные и национально-культурные особенности образа ребенка в русских и туркменских сказках.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Рассмотреть подходы к определению сказки и основные характеристики данного жанра.
2. Изучить систему образов традиционной народной сказки.
3. Рассмотреть детские образы сказочного мира в качестве предмета исследования в межкультурном контексте.
4. Аргументировать критерии отбора русских и туркменских сказок, актуализирующих образ ребенка.
5. Провести сопоставительный анализ образа ребенка в русских и туркменских сказках и выявить общекультурные и национально-культурные их особенности.

Новизна работы состоит в сопоставлении образа ребенка в русской и туркменской сказочных картинах мира.

Материал исследования составили следующие источники:

- 1) работы В.И. Аникина, К.В. Бабковской, Т.В. Бабиян, Ю.М. Брейгер, Е.В. Намычкиной, В.Я. Проппа, В.И. Федосовой, описывающие характеристики и особенности русских народных сказок;
- 2) исследования В.П. Даниленко, Н. Дяловской, А.Б. Измайловой, Р.Г. Имамутдиновой, И.В. Ледовской, В.Я. Проппа, А.М. Сабитовой, и

др., посвящённые рассмотрению особенностей сказочной картины мира и системы образов в русских народных сказках, а также сказочным детским образам;

- 3) работы Д.Ч. Кулыевой, Г.Б. Нурыевой, М. Соегова, С. Чарыевой, М.Т. Юсуповой и др., посвящённые рассмотрению особенностей сказочной картины мира и системы образов в туркменских народных сказках;
- 4) сборники русских народных сказок: «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в III томах»;
- 5) сборник туркменских народных сказок «Проданный сон».

В работе использовались следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ, литературоведческий анализ, филологический анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения выводов, полученных при анализе сказки как фольклорного жанра, для дальнейших исследований подобного характера.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы на занятиях лингвистическим и литературоведческим дисциплинам.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования сказок в межкультурном контексте» рассматриваются подходы к определению сказки как жанра фольклора, характеристики и особенности сказки, система образов

традиционной народной сказки, детские образы сказочного мира как предмет исследования в межкультурном контексте.

Во второй главе «Сопоставительный анализ образа ребенка в русских и туркменских сказках» аргументируются критерии отбора русских и туркменских сказок, актуализирующих образ ребенка, проводится сопоставительный анализ образа ребенка в русских и туркменских сказках и выявляются общекультурные и национально-культурные их особенности.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

В приложении приводится список проанализированных русских и туркменских сказок.

Глава I. Теоретические основы исследования сказок в межкультурном контексте

1.1. Подходы к определению сказки как жанра фольклора.

Характеристики и особенности сказки.

В научной литературе сказка определяется чаще всего как один из видов фольклорной прозы, встречающийся у различных народов и подразделяющийся, в свою очередь, на жанры.

Анализ существующих определений показывает, что в них указывается на вымышленный характер событий и наряду с этим подчеркивается устный характер сказки. Так, например, отечественная литературная он-лайн энциклопедия трактует понятие сказки следующим образом: сказка – это рассказ, который на ранних стадиях развития в доклассовом обществе был ориентирован на выполнение производственных и религиозных функций, то есть представлял один из видов мифа; на поздних стадиях данный вид текста

бытовал в качестве жанра устной художественной литературы, отражал в своём содержании фантастические, чудесные или житейские события, которые в бытовом смысле были необычными, и отличался «специальным композиционно-стилистическим построением». При этом понятие сказки не было постоянным. Оно изменялось в зависимости от динамики «развития общественных форм и общественного сознания» [61]. Однако исследователи констатируют, что такая логика не позволяет сюда отнести авторские сказки.

По данным толковых словарей русского языка, сказка представляет собой «повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях» [63], «повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущ. с участием волшебных, фантастических сил» [64], «один из основных жанров фольклора, эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [58], «один из жанров фольклора: эпическое, преимущественно прозаическое произведение о животных или волшебного, авантюрного или бытового характера», отличающийся от других видов художественного эпоса и от мифа следующими особенностями: и сказочником, и слушателями сказка воспринимается, прежде всего, как вымысел, игра фантазии; сказки обычно имеет «счастливый конец» [62].

В определении сказочного жанра, принадлежащем европейским исследователям И. Больте и Г. Поливке (Volte, Polivka, 1913 – 1932), сказка – это рассказ, в основе которого – поэтическая фантазия, в особенности из волшебного мира. Это, по мнению исследователей, история, которая не связана с условиями действительной жизни и которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной» [27]. В данной трактовке очевидно указание на три признака – поэтичность, вымысел, развлекательность. Однако здесь не учитываются такие характеристики, как социальная значимость сказки как культурного

элемента, а также воспитательный и психологический потенциал данного жанра [27].

Подход к определению жанра сказки, предложенный И. Больте и Г. Поливке, был подвергнут критике со стороны известного исследователя жанра сказки В.Я. Проппа. Учёный дал свое определение сказки. В самом общем виде сказка, по его мнению, представляет собой «рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» [37, с. 35]. Кроме того, В.Я. Пропп, как и Э.В. Померанцева [59], определяет установку на вымысел, который считает главным жанрообразующим признаком сказки.

Еще В.Г. Белинский в свое время акцентировал внимание на признаке вымышленности: сказочник, по его словам, «не только не гонялся за правдоподобием и естественностью, но еще как будто поставлял себе за неременную обязанность умышленно нарушать и искажать их до бессмыслицы» [59, с. 355]. А К.С. Аксаков подчёркивал влияние вымысла и на содержание сказок, и на изображение в них места действия, и на характеры действующих лиц, выделяя при этом в качестве самой характерной особенности сказки её направленность на сознательный вымысел [2]. А.Н. Афанасьев, напротив, утверждал, что сказка не является «пустой складкой», что в ней нет нарочно сочиненной лжи и намеренного уклонения от действительного мира [29].

Академик Ю.М. Соколов под народной сказкой в широком смысле понимает устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера. При этом он указывает, что несмотря на характерных для сказок героев, на сказочные предметы, на носителей тех или иных сказочных действий, всё же само действие является «самым важным и характерным для сказки как жанра», а «для чудесной сказки эти действия определяют собой волшебно-приключенческий характер чудесной сказки как особого повествовательного жанра» [59, с. 326].

А.И. Никифоров, также известный исследователь сказок, определяет сказки как бытующие в народе устные рассказы, целью которых являются развлечения, «имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [59, с. 7]. Несмотря на то, что наследие литературных сказок оказывается за пределами рассматриваемого жанра, всё же классифицирующие признаки, отмеченные в трактовках других исследователей, схожи. Так, в частности, все исследователи выделяют такие характеристики сказки, как вымысел и развлекательный характер. При этом характер, природа вымысла уточняется. Кроме того, все исследователи обращают внимание на специальное композиционно-стилистическое построение сказки, не расшифровывая сути данного построения.

Развлекательный и занимательный характер сказки как её отличительный признак отмечали и известные фольклористы братья Соколовы. Они констатировали, что в самом широком смысле термином «сказка» обозначают «всякий устный рассказ, сообщаемый слушателям в целях занимательности» [60, с. 6].

В.П. Аникин, не отвергая тезис о вымысле как черте жанра сказки, тем не менее, не считает данную черту главной. Он, как и многие учёные, выделяет такой критерий, как эстетическое наслаждение, которое является особым инструментом, с помощью которого осуществляется «раскрытие реальных жизненных тем» [2, с. 208].

Согласно точке зрения Т.Г. Леоновой, сказка представляет собой «эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования» [59, с. 7]. А.Е. Наговицын и В.И. Пономарева отмечают недостатки такой трактовки, подчёркивая, что под такое определение «не укладываются» многие типы

сказок, так как, во-первых, вообще не являются эпическими (как, например, бытовые или новеллистические). Во-вторых, сюжет многочисленных сказок нельзя определить как фантастический, так как «он представляет редкие, исключительные, смешные случаи (сказки о ворах, дураках, судьях и т.п.)» [Наговицын-Пономарева]. В-третьих, в разных типах сказки сюжетно-композиционная устойчивость варьируется. И, помимо перечисленного, «ориентированная на слушателя форма повествования присуща не только сказкам, но и песням, былинам и т.д.» [Наговицын-Пономарева].

Таким образом, нет единого мнения относительно определения сказки, и для объективного понимания её специфики необходимо рассмотреть жанровые особенности сказки. Важно также подчеркнуть, что не существует не только единого определения сказки, но и единой научной классификации сказок. Жанры или группы сказок исследователи дифференцируют по-разному.

Сказка, как справедливо подчёркивают исследователи, является самым популярным видом литературы для детей, и чрезвычайно длительная история её становления и развития обусловила появление различных форм – повести, романа, эпического произведения и т.д. Иными словами, границы данного жанра носят разноплановый, изменчивый характер [28, с. 104].

Как правило, при определении понятия «сказка» специалистами учитывается ряд характеристик, и прежде всего, отмечает Е.В. Намычкина, это «история с удивительными сюжетами и событиями, направленная на развлечение, популярная среди детей» [28, с. 104].

Сказка как один из основных жанров фольклора, часто рассматривается в одном ключе с мифом, сказом и легендой. Безусловно, данные жанры имеют общее, однако сказка имеет свои отличительные особенности. Рассмотрим их для понимания именно тех особенностей, которые выделяют сказку среди других жанров фольклора.

Так, например, в сказках повествуется о реальных событиях [60, с. 382], основу легенды составляют чудо, образы и представления фантастического мира, воспринимаемые рассказчиками или слушателями как достоверные [Там же, с. 177]. В отличие от этих двух жанров, доминантной установкой в сказке является вымысел.

Важной категорией и в сказке, и в легенде является категория времени, однако если в легенде время описываемых событий не завуалировано, известно, то в сказке ему свойственна неопределённость. Об этом свидетельствуют характерные для русских народных сказок следующие слова и фразы: «жили-были» – классическое начало русских народных сказок; «долго ли – коротко ли» – характеристика длительности событий; «старина», «давным-давно», «в незапамятные времена» – неопределённые эквиваленты времени.

В сказках повествуется о неизвестных людях, в то время как в легендах главные персонажи – это герои, а в мифах – боги. Кроме того, развитие событий в сказках носит линейный характер, а в мифах – циклический, т. е. события в мифе «движутся по кругу и повторяются» [28, с. 104]. Ещё одной характерной чертой сказки, отличающей её, например, от мифа, является специфика её изложения. Так, в отличие от сказки, «миф излагается серьёзно, без иронии и морализаторства» [Там же].

В сказках нет объяснений того, в каком состоянии находится мир и как он изменяется в результате действий героя. Важной отличительной чертой сказки является как раз описание того, в каком состоянии пребывает герой и какие перемены с ним происходят в результате преодоления им бед и преград.

Сказка, по данным литературных энциклопедических источников и терминологических словарей, рассматривается как один из видов фольклорной прозы, встречающийся у различных народов и

подразделяющийся, в свою очередь, на жанры [59]. Поскольку единой научной классификации до сих пор не существует, жанры или группы сказок исследователи выделяют по-разному. Так Э.В. Померанцева подразделяет их на сказки о животных, волшебные, авантюрно-новеллистические и бытовые, в то время как В.Я. Пропп делит сказки на волшебные, кумулятивные, о животных, растениях, неживой природе и предметах, бытовые или новеллистические, небылицы, докучные сказки.

Важнейшей характеристикой сказки является то, что в ней присутствует обязательная установка на вымысел, что определяет и поэтику сказки. К главным признакам сказки, по В.Я. Проппу, относятся «несоответствие окружающей действительности» и «необычайность... событий, о которых повествуется» (в этом отличие сказки от литературного повествования)».

Таким образом, сказка – жанр фольклора. Важнейшей характеристикой сказки является то, что в ней присутствует обязательная установка на вымысел, что определяет и поэтику сказки. К главным признакам сказки относятся несоответствие окружающей действительности и необычайность событий, о которых повествуется. В этом состоит отличие сказки от литературного повествования.

1.2. Система образов традиционной народной сказки

Традиционные народные сказки являются значительным элементом национальной истории. Через их призму можно получить и представление о народе как о целостном образовании, и отдельные стороны, характеризующие этот народ. В системе образов традиционной народной сказки всегда прослеживаются такие компоненты, как вера в добро и зло, справедливость, семейные устои, религиозные воззрения, осознание собственного места в окружающем мире. Общеизвестно, что русские

народные сказки всегда несут в себе определённый обучающий компонент, который завуалирован, скрыт в пространстве незатейливого повествования [14; 15; 19; 37; 38; 39].

Любая сказка – бытовая, волшебная, о животных и др. – обладает своей спецификой, и специфика эта проявляется в первую очередь на уровне персонажей. Рассмотрим систему образов традиционной народной сказки.

Русские народные сказки поистине являются кладью народных знаний, свидетельство чему мы как раз и находим в системе сказочных образов. Герои русских народных сказок – это собирательные образы наиболее типичных народных черт. Широта русской души, воспетый пословицами *авось* или *дурак*, богатеющий думками – всё это находит отражение в фольклорных повествованиях. В любой народной сказке «сокрыт глубинный смысл» [44]. Нередко в поведении, поступках, речевых особенностях неуклюжего косолапого медведя, доверчивого зайца или хитрой лисы можно увидеть черты, пороки человеческого характера. Именно в сказке они выражены наиболее отчетливо в сравнении, например, с повествованиями, ориентированными на взрослую аудиторию.

Важно подчеркнуть, что прозвища героев традиционных народных сказок и эпитеты к именам героев отражают различные обстоятельства, связанные с их рождением, могут содержать информацию о социальном положении, внешних и внутренних качествах персонажей. Например:

- В прозвищах и эпитетах Иван Царевич, Иван – вдовый сын, Иван – крестьянский сын, Андрей Стрелец отражены особенности социального положения персонажей;
- В прозвищах и эпитетах Олешка – Коротенька Ножка, мальчик-с-пальчик, Ивашко – Медвежье Ушко отражены внешние качества, а в именовании персонажа Иванушкой-дурачком – внутренние качества;

- С обстоятельствами рождения (предметы, время суток и т.д.) связано возникновение именовании персонажей Иван Покати Горох (от горошинки), Световик (в светлое время), Вечорка (рождение в вечернее время суток), Полуночка (герой, родившийся в полночь), Зорька (рождение во время зари, утром).

Интересно, что богатыри Зорька, Вечорка и Полуночка относятся к небесным богатырям, и самый сильный из них – тот, который родился на заре. Он всегда побеждает змея, дракона и других персонажей, являющихся воплощением зла. В сборнике народных сказок, составленном А.Н. Афанасьевым, сказки об этих богатырях, символизирующих мотивы вечера, зари и полночи – основных мотивов суточного солнечного цикла, – называются «Зорька, Вечорка и Полуночка» и «Зорька-богатырь».

Самым же распространённым именем главного героя в русских сказках является имя *Иван*, которое в традиционной русской культуре нередко воспринимается в качестве нарицательного.

Таким образом, как видим, если иметь в виду архаические представления, то особое и важное значение в русских сказках имеют эпитеты и прозвища, которые сопровождают имя героя, а также в некоторых случаях указывают на его мифологическую природу.

Касательно мифологических корней образа главного героя сказки, прежде всего, обращается внимание на его происхождение, а оно в сказках чаще всего, как показывают сюжеты многих сказок, связано с мотивом «чудесного рождения» [24]. Этот мотив относится к числу широко распространённых в мифологиях разных народов. Традиционно чудесное появление касается тех героев, которые добывают огонь, спасают народ, являются инициаторами установления определённых институтов и норм поведения, относятся к числу великих охотников, силачей, носителей сверхъестественных способностей. Таким образом, в текстах народных

сказок нередко воспроизводятся элементы мифологических повествований, рассказывающих о различных вариантах чудесным способом рождённых героев. При этом важно подчеркнуть, что в подобных сказках нередко отражены действительно существовавшие представления и обычаи [25].

Одним из видов чудесного зачатия – от съеденного плода или от ягоды. В русских сказках в качестве такого плода чаще всего упоминается горох: героиня сказки ходила по лесу, увидела (встретила) горошинку, которая катится по дороге, и эта горошинка незаметно *«вскочила в ведро»*, а когда героиня сказки пришла домой, то, выливая воду, удивилась тому, что горошинка оказалась в ведре. И тогда *«взяла да и съела ее, и от этой горошинки уродился сын»*. Примечательно, что сын рождается практически сразу после проглатывания горошины, или на следующий день, или через одну, две или три недели. Существует много вариантов таких сказок, и в разных вариантах герой именуется *«Покатигорошек»*, *«Иван Горох»*, *«Иван Покати Горох»*, *«Горошинка»*.

Среди волшебных плодов, благодаря которым происходит рождение героя, нередко упоминается яблоко. В одной из сибирских народных сказок нищий советует бездетному купцу купить яблоко на рынке и заплатить столько, сколько за него попросят. Купец так и поступает. В дальнейшем половину яблока съедает его жена, а вторую половину – кобыла, и *«через несколько времени жена его принесла сына, а кобыла – жеребца»*.

Согласно собранным исследователями этнографическим материалам, обычай есть плоды для вызывания беременности известен практически у всех народов, в том числе в туркменских сказках. Значительное место этого обычая в народных сказках обусловлено существовавшими в древности представлениями о необычайной плодовитости растений. Так, благодаря этим древним представлениям, появился культ растений, который стал одной из ярких особенностей мифологического сознания. Согласно мифологическому мировосприятию, сила плодовитости того или иного

растения может переноситься на человека. Для этого потребуется, например, съесть его плод. Что касается популярности в русской сказочной традиции именно гороха, существуют предположения, что причина кроется в свойстве гороха сильно набухать. И это отражено в сказке, где царица глотает горошинку: горошинка разбухает, «растет да растет», а царице всё тяжелее становится, её *«все тягчит да гнет»*.

Система персонажей русских народных сказок не будет полной без уточнения, что с представлениями о мире древних славян тесно связаны и герои-животные. Лисицы, медведи, волки, зайцы – это наиболее частотные образы русских народных сказок. Это объясняется близким соседством с естественной средой, с природой, обширным пространством, где множество лесов, долин, полноводных рек.

Нередко в роли сказочных персонажей, когда культивируется ценность домашнего очага, благоденствия, семейности, выступают, помимо диких животных, и домашние животные. Например, в сказке «Крошечка-Хаврошечка» корова помогает девочке. Вообще крупный и мелкий рогатый скот нередко оказываются участниками сказок, в том числе когда героями этих сказок являются образы детей.

В сказках о животных важное место отводится культуре семейного очага и другим значимым ценностям. Это является показательной чертой сказок типа «Курочка Ряба» и «Мышка Норушка», в которых особо почитаются домашняя птица и мелкие грызуны. Примечательно, что мышка (чаще всего именно с уменьшительно-ласкательным суффиксом в сказке именуется данный персонаж) практически всегда выполняет в таких сказках функцию помощника. Абстрагируясь от специфики сказок о животных и акцентируя внимание на сказках о детях, важно подчеркнуть, что мышь выступает в роли помощника, положительного персонажа, и обычно отличается мудростью и трудолюбием, а потому даёт ребёнку (девочке) советы, а иногда даже приносит волшебные предметы, которые сослужат пользу главному герою.

Мышь может помогать ткать героине полотно, чтобы та успела до «первых петухов» и избежала наказания вредителя. Также мышь с помощью колокольчика помогает Машеньке убежать/спрятаться от медведя.

Анализируя систему персонажей в сказках о животных, Ю.Ю. Мариничева высказывает предположение, что «животные в сказке о животных не просто персонажи, но определенные стратегии поведения» [22, с. 223]. Развивая сказанное, основываясь на проведённом анализе сказок о животных, исследователь приходит к выводу, что в основе таких сказок «лежит одно действие – обман и реакция на него». Исходя из данного положения, Ю.Ю. Мариничева дифференцирует всех персонажей на тех, которые обманывают, и тех, которые становятся жертвой этого обмана [Там же]. Исследователи, хотя и допускают такое разделение, но считают его достаточно широким, поскольку при такой дифференциации обманщик и жертва являются двумя универсальными ролями, кроме которых персонажи больше ничего не могут выполнять. А ведь при совершении обмана персонажами реализуются абсолютно разные стратегии поведения. Одни из персонажей могут демонстрировать слабость, а другие отдают предпочтение угрозам. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, Ю. Ю. Мариничева ссылается на работу Е.М. Мелетинского, в которой исследователь рассматривает «трикстерские трюки» в мифах о вороне [23, с. 123]. В частности, Е.М. Метелинский выделяет [23]:

- *мнимую угрозу* (ср.: лиса может угрожать дятлу; петух (и другие животные) угрожает расправой козе или лисе; медведь угрожает съесть человека);
- *мнимую приманку* (ср.: лиса предлагает петушку выглянуть «в окошко», на улицу, где рассыпано зерно; петух поочерёдно выманивает лису и её детей из норы, распевая им у входа в нору хвалебную песню);

- *коварный совет* (ср.: лиса советует волку наловить рыбы, опустив в прорубь хвост; лиса, попав в яму, предлагает проходящему мимо козлу прыгнуть к ней в яму, аргументируя это тем, что в яме прохладно и хорошо. И когда козел, прислушавшись к совету, прыгает в яму, лиса, забравшись на козла, благополучно выбирается из ямы);
- *мнимую смерть* (ср.: лиса, притворившись мёртвой, съедает всю рыбу).

Следует подчеркнуть, что важным свойством сказок о животных является способность животных разговаривать друг с другом. Причем на диалогах между персонажами-животными построены практически все сказки о животных. И это их свойство – умение разговаривать – является составляющей пресуппозиции сказки, а не чудесным или волшебным атрибутом, как это происходит в волшебной сказке, которая обычно специально поясняет, что животное говорит «человечьим голосом». Кроме того, сказка о животных обладает системой нарицательных и собственных имён и обращений, отличающих каждого из персонажей. В сказках наблюдается чёткое разделение того, как именуется персонажи-животные относительно повествования (речь идёт о «своей собственной» речи) и относительно диалога (т.е. в речи персонажей).

Таким образом, персонажи получают свои характеристики и прозвища в процессе коммуникативного взаимодействия друг с другом, а не при первом их упоминании сказочником. В этом кроется причина нейтрального именованя персонажей: лиса, волк, медведь и т.д. Таким образом, персонажи-животные не просто в ходе сюжета, а именно в процессе диалога получают свои характеристики, значит, через прямую речь, от других персонажей [Там же, с. 225].

Интересно выстраивается система образов в бытовых сказках. Они различны и в плане содержания, и по тематике. Для них характерно использование загадок, трудных вопросов и мудрых ответов, они объединяют в себе сюжеты о жестоких и глупых правителях, высмеивающие глупость, жадность и бездарность. Н.И. Аскерова отмечает, что в этих сказках «источник сюжетов о непутевых детях, разбойниках и ворах связан с повседневной жизнью» что, в отличие от волшебных сказок, герои бытовых сказок живут в реальном мире, достигают желаемого с помощью смекалки и ума [3]. Иной раз в бытовых сказках наблюдается противоречие между поступками героев и принятыми в обществе этическими нормами. Быт, повседневность, желания, надежды и нужды, борьба за лучшее, в целом образ жизни народа – это проблематика, которая отражена в бытовых сказках. Бытовые сказки ретранслируют правду реальной жизни. В образах героев этих сказок воплощены мечты и желания народа. Ум, смекалка, предприимчивость, справедливость, совесть, правдивость, моральные качества служат средством для достижения главными героями победы [Там же].

Если в волшебных сказках достижение победы, реализация героем своих желаний связаны с некоторым алгоритмом сложных действий и событий, с обязательным прохождением через многие испытания, то в бытовых сказках победа достигается либо человеком, который ставит перед соперником вопросы-загадки неразрешимого характера, либо человеком, сумевшим, напротив, найти правильный ответ на те или иные вопросы-загадки [1, с. 230].

В бытовой сказке события происходят в реальности, они близки к повседневной жизни. Отношения между разными социальными классами – это одна из наиболее частотных тем сюжетов бытовых сказок, и основная идея таких сказок связана с разоблачением лицемерия, которое присуще более высоким классам. Положительными героями выступают служивые,

бывалые солдаты, бедные батраки, а отрицательными – барин и помещик (как вариант – барин-помещик), цари и князья (вариант – царь-князь), пан. Положительным героям присущи смелость, мудрость, ловкость, доброта, трудолюбие, отрицательным героям – жадность, равнодушие, лицемерие, бездельничество. Как и в волшебных сказках, в бытовых добро побеждает зло. Ценность бытовых сказок состоит в репрезентируемых ими знаниях о быте, обычаях, традициях, в целом об истории и мудрости народа.

Особая роль и самые разные функции отводятся в традиционных народных сказках детским образам. Многие исследователи подчёркивают, что «сказка – это без преувеличения самый популярный вид литературы для детей...» [28, с. 104]. Примечательно, что образ ребёнка, можно сказать, пронизывает практически все виды сказок. Так, например, в волшебных сказках сестрица Алёнушка спасает братца Иванушку, мальчик-с-пальчик оказывается ловким и смекалистым, несмотря на свой рост. Для бытовых сказок характерны образы ленивых и/или трудолюбивых детей. В сказках нередко дети взаимодействуют с животными, например, «Маша и Медведь», «Три медведя» и др. Следует, однако, подчеркнуть, что, по общему мнению исследователей, образ ребёнка относится к числу наиболее частотных в волшебных сказках. В бытовых сказках образы детей встречаются значительно реже.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что система персонажей традиционной народной сказки чрезвычайно ёмкая, многоплановая и зависит от жанровой принадлежности сказки.

Таким образом, рассмотрев систему персонажей традиционной народной сказки, мы пришли к следующим выводам:

1. Традиционные народные сказки – это значительный элемент национальной истории, через призму которого можно рассмотреть не только народ как целостное образование, но и его

отдельные стороны: веру в добро и зло, справедливость, семейные традиции, религиозные воззрения, осознание собственного места в окружающем мире. Русская народная сказка всегда несет в себе обучающий компонент, который обычно скрыт самим повествованием.

2. Любая сказка – бытовая, волшебная, о животных – обладает своей спецификой, проявляющейся в первую очередь на уровне персонажей. Герои русских народных сказок – это собирательные образы наиболее типичных народных черт. В волшебной сказке рождение персонажей, их действия, ситуации, в которых они оказываются, связаны с категорией чудесного, мифического. События, происходящие в бытовой сказке, относятся к миру реального, близкого к повседневной жизни. Особое место в системе персонажей традиционной народной сказки занимают образы детей. Детские образы характерны практически для всех видов сказок, однако наиболее частотны в волшебных сказках. Функционирование детских образов в сказках определяется общефольклорными эстетическими закономерностями и предполагает свои отличительные особенности, которые нами рассматриваются в следующем параграфе нашего исследования.

1.3. Детские образы сказочного мира как предмет исследования в межкультурном контексте

Сказка – такой феномен, который всегда вызывает интерес исследователей не только в пространстве одной культуры, но и в межкультурном контексте. Это обусловлено тем, что сказка изначально национально-специфична, и образы детей занимают в ней особое место.

Проблемы генезиса, эволюции, типологии, семантики, поэтики, идейно-художественной специфики детских образов в сказках широко освещаются в исследованиях российских фольклористов А.Н. Афанасьева, В.Я. Проппа [37; 38; 39], Е.М. Метелинского [23; 24; 25], Б.Н. Путилова [59], Т.В. Зуевой [59], В.П. Аникина [2], Т.А. Бернштам [59], Е.С. Новик [59; 60] и др. Вопросы исторического формирования и интерпретации сказочных мотивов, включающих детские персонажи, рассматриваются также в работах западноевропейских исследователей: Э.Б. Тайлора, Дж.Д. Фрэзера, К.П. Эстес, Ленд Ф., М.-Л фон Франц.

Детские образы являются актуальным предметом исследований в межкультурном контексте. Очень часто работы, посвящённые рассмотрению детских образов, носят сопоставительный характер. Это позволяет выявить общие черты, которыми наделены дети сказочного мира, независимо от этнокультуры, и индивидуальные, присущие конкретной этнокультуре. Межкультурное пространство детских образов чрезвычайно огромно. Так, образ ребёнка в бурятских и монгольских народных сказках рассматривают в своем исследовании Л.Ц. Халхарова и Лувсанцэрэнгийн Цэрэнчимэд [Халхарова], в русских народных сказках – А.М. Сабитова и Р.Г. Имамутдинова [Сабитова, Имамутдинова], И.В. Ледовская [19], А.Б. Измайлова [Измайлова] и др., в британских народных сказках – И.И. Галимов [Галимов], О.А. Плахова [Плахова] и др., в немецких народных сказках – К.А. Качалова, Н.В. Бурцева [Качалова-Бурцева] и др.

Изучение образа ребёнка в сказках разных народов очень актуально, поскольку, как отмечает И.В. Ледовская, «обнаружение закономерностей исторического формирования образов-типов позволяет глубоко проникнуть в их семантику, воссоздать полную картину функционирования» [19].

Как справедливо подчеркивают К.А. Качалова и Н.В. Бурцева, сравнивая систему образов, в том числе детских, в немецких и русских сказках, любая народная сказка – немецкая, русская, английская или

принадлежащая любому другому народу, – это, прежде всего, «источник знаний» [Качалова, Бурцева], следовательно, изучение сказок позволит обнаружить их главные этнокультурные отличия. Так, главное отличие немецких народных сказок от других сказок – «настоящее отображение реальности, донесение смысла читателю прямыми словами и, конечно же, поучающий и красивый конец. Немецкая сказка хороша и тем, что побывав на её родине (в Германии), ты невольно попадаешь в детство, увлечённый красотами сказочных немецких замков» [Качалова, Бурцева].

Отметим, что в сказках разных народов образ ребёнка имеет как схожие черты, так и различия. Так, в концепции В.Я. Проппа отмечается, что детский образ как субъект действия обладает характерными функциями, которые свойственны героям, персонажам волшебных и новеллистических сказок. В огромном количестве сказок детские персонажи выступают как будущие «герои-искатели или «герои-жертвы» [39, с. 89]. Встречаются и варианты сказок, в которых присутствуют парные персонажи. Т.е. в таких сказках есть и образ ребёнка-искателя, и образ ребёнка-жертвы, как, например, в сказке «Гуси-лебеди», когда в роль искателя достаётся Алёнушке, а роль жертвы – её младшему брату Иванушке.

В бурятских, монгольских и тибетских народных сказках важную роль играет культ коня. В частности, делается акцент на его боевых качествах, на скорости (быстроте бега), на отваге и сообразительности. Вообще образ коня чрезвычайно значим для монгольского устного народного творчества. Даже существует такое выражение, в котором проводится параллель между конём и его хозяином. Дословно выражение переводится так: «Конь его – серая кляча, а хозяин – сопливый мальчик» («Морь нь – хамуутай бор даага, хүн нь – нусгай бор хүү»). Исследователи народных сказок монгольских народов называют это выражение устойчивой формулой [Халхарова, с. 82]. Примечательно, что данное выражение используется в народных сказках для характеристики ребёнка – героя сказки. Речь идёт о мальчике, который в

настоящее время ещё очень мал, но в будущем из него вырастет настоящий богатырь – защитник своего народа от всех бед. Что касается коня-клячи, то он, пока мальчик мал и неопытен, будет таковым, однако в будущем герой «сядет на резвого скакуна – хулэга, который станет его первым другом в его победах» [Халхарова, с. 82-83]. Т.е. не может быть у ребёнка резвого скакуна до тех пор, пока мировоззрение не будет сформировано и мальчик не вырастет во взрослого сильного мужчину. Образ коня как верного друга богатыря характерен и для русских народных сказок, однако таких параллелей как в сказках монгольских народов, в русских народных сказках нет. Взросление и опыт – та семантика, которая доминирует в монгольских сказках. Безусловно, такие примеры подтверждают, что межкультурный аспект исследования образа ребёнка в народных сказках позволит выявить общее, этнокультурное, и индивидуальное, определяющее идентичность той или иной культуры.

«Английские сказки менее насыщены событиями, которые проживают сказочные герои. И русские сказки, и английские сказки учат читателя отличать доброе, светлое начало от злого, сопереживать и помогать слабому, верить в справедливость» [Зарубежные нар сказки].

Актуализация исследования сказок в межкультурном контексте обусловлена, как отмечают исследователи, тем, что сказки «являются великолепной иллюстрацией мировосприятия тех или иных этнических общностей, по большей части оказывавшие воздействие на формирование характеристик данного народа» [Зарубежные нар сказки]. Так, в сказках немецкого народа герои в итоге приходят к пониманию ценности трудолюбия и пунктуальности, они ставят во главу угла заботу о своих родных и близких избегают ситуаций разоблачения своих пороков. В английских сказках первостепенная ценность – собственная жизнь и личное благоденствие. Герои английских сказок демонстрируют такие национальные черты, как прагматичность и чрезмерную чопорность «в своем стремлении к

некоторой репрезентативности подвигов народа» [Зарубежные нар сказки]. Героев французских сказок волнуют проблемы охраны гуманности и окружающей природы.

Несмотря на различия, общей чертой сказок разных народов является «передача исторического предания и нравоучительного духовного опыта народа» [Зарубежные нар сказки].

В сказках практически всех народов ребёнок растёт очень быстро. Если это сын, то, повзрослев, он в одних сюжетах борется со злом, в других сюжетах отправляется на поиски счастья. И здесь важно отметить, что искомое зависит от черт национального характера героя. Так, для героев английских сказок счастьем является находка материальных богатств, например, клада или курицы, несущей золотые яйца. На этом сказки заканчиваются. Интересно, что в английских сказках ребёнок вступает в контакт с людьми конкретных профессий (с фермерами, крестьянами, торговцами), со знатными особами, а также с домовыми и чародеями. Ребёнок может проявлять самостоятельность, как и взрослый герой, однако всё же иногда от кого-либо получает советы.

·Дети в немецких сказках должны прийти к пониманию ценности дома и того, что есть в нём, и ценности семьи. Это константы немецкой культуры, которые, безусловно, отражаются и в сюжетах немецких сказок. Трудолюбие – черта немецкого национального характера, поэтому, например, ленивые дети или дети, которые не умеют ценить чужой труд, попадают в ситуации (оказываются, например, у Метелицы и др.), когда добиться желаемого можно только трудом. В этом случае приходит понимание ценности труда. При этом подчеркнём, что воспитание ребёнка трудом – особенность не только немецких сказок. Это характеризует сказки многих народов. В русских народных сказках, несмотря на то, что например, Емеля лежит на печи и во всём ему помогают волшебные силы, всё же «без труда не выловишь рыбку из пруда». И этим буквально пропитаны русские народные

сказки. Что же касается туркменских народных сказок, то и в них образ трудолюбивого ребёнка – один из доминантных.

Во французских сказках у детей всегда есть помощники, от которых зависит хороший конец сказки, например, как в «Красной Шапочке» или в сказке «Мальчик-с-пальчик».

· В арабских сказках персонаж-ребёнок, как и любой другой герой, учится почувствовать себя счастливым в том месте и положении, где находится в данный момент. Глядя на взрослых, он понимает, что счастье основано на принципах «не брать лишнего», «довольствоваться тем, что достаточно для жизни».

Таким образом, в сказках разных народов функции детских образов не ограничиваются их собственными действиями. Положительные и отрицательные персонажи – различные помощники, посредники, дарители, вредители и др. – подкрепляют деятельность детей, могут препятствовать выполнению функций, возложенных на детей, а могут помогать детям. При этом в межкультурном пространстве детских образов можно обнаружить как общие черты, так и индивидуальные, свойственные определённой этнокультуре. Именно межкультурный аспект в изучении детских сказочных образов позволяет выявить и национальные различия в поведении маленьких героев, и общекультурные черты, отражающие нравоучительный духовный опыт народов. Изучение образа ребёнка в русских и туркменских народных сказках, ставшее главной задачей данного исследования, позволило обнаружить общее, характерное для обеих культур, и индивидуальное, определяющее идентичность каждой культуры. Результаты проведённого сопоставительного анализа представлены во второй главе исследования.

Выводы по главе I

В первой главе мы рассмотрели подходы к определению сказки и основные характеристики данного жанра, проанализировали систему персонажей традиционной народной сказки, рассмотрели сказочные детские образы. По результатам теоретической части работы мы сделали следующие выводы:

1. Сказка – жанр фольклора. Важнейшей характеристикой сказки является обязательная установка на вымысел, что определяет и поэтику сказки. К главным признакам сказки относятся несоответствие окружающей действительности и необычность событий, о которых повествуется. В этом состоит отличие сказки от литературного повествования.
2. Традиционные народные сказки – это значительный элемент национальной истории, через призму которого можно рассмотреть не только народ как целостное образование, но и его отдельные стороны: веру в добро и зло, справедливость, семейные традиции, религиозные воззрения, осознание собственного места в окружающем мире. Русская народная сказка всегда несет в себе обучающий компонент, который обычно скрыт самим повествованием.
3. Любая сказка – бытовая, волшебная, о животных – обладает своей спецификой, проявляющейся в первую очередь на уровне персонажей. Герои русских народных сказок – это собирательные образы наиболее типичных народных черт. В волшебной сказке рождение персонажей, их действия, ситуации, в которых они оказываются, связаны с категорией чудесного, мифического. События, происходящие в бытовой сказке, относятся к миру реального, близкого к повседневной жизни. Особое место в системе персонажей традиционной народной сказки занимают

образы детей. Детские образы характерны практически для всех видов сказок, однако наиболее частотны в волшебных сказках. Функционирование детских образов в сказках определяется общефольклорными эстетическими закономерностями и предполагает свои отличительные особенности, которые нами рассматриваются в следующем параграфе нашего исследования.

4. Особое место в системе персонажей традиционной народной сказки занимают образы детей. Детские образы характерны практически для всех видов сказок. Функционирование детских образов в сказках определяется общефольклорными эстетическими закономерностями и предполагает следующие отличительные особенности:

- 1) Детский образ-персонаж в сказках обладает специфической социовозрастной характеристикой, вследствие чего располагает ограниченным спектром функций, свойственных сказочному герою, имеет типологические разновидности в соответствии с конкретным содержанием сюжетов, характеризуется ритуальностью поведения и внешней детализацией, обусловленными происхождением, тендерной идентификацией, сословным и имущественным положением.
- 2) Диапазоны функционирования персонажа-ребёнка определяются как конкретным содержанием сюжета, так и традиционными социовозрастными признаками. Сказочное детство представляет собой период от рождения (младенчества) персонажа до перехода на социовозрастную ступень полноправного представителя общества. В сказках сохранились элементы переходных обрядов, которые указывают на важность этого события в жизни личности. Изображение детства как значимой прелюдии к последующей взрослой жизни характерно для сюжетов сказок с мотивами взросления. Однако детский персонаж способен реализовывать

центральные функции, стимулирующие развитие действия в целом. Он нередко выступает в роли волшебного помощника взрослого человека.

5. Межкультурный аспект в изучении образа ребёнка позволяет выявить и национальные различия в поведении сказочных героев, общекультурные черты, отражающие нравоучительный духовный опыт народов. Изучение образа ребёнка в русских и туркменских народных сказках позволило обнаружить общее, характерное для обеих культур, и индивидуальное, определяющее идентичность каждой культуры.

Глава II. Сопоставительный анализ образа ребенка в русских и туркменских сказках

2.1. Особенности актуализации образа ребёнка в русских и туркменских народных сказках

Русские и туркменские народные сказки – это кладёшь мудрости многих поколений. В сказках отражены особенности быта народа, его традиции, характер и юмор. Важное место в русских и туркменских народных сказках отводится образу ребёнка. Актуализация именно детских образов связана с особенностями появления и развития народной сказки, с её предназначением. Рассмотрим это подробнее.

Что касается русских народных сказок, то среди первых сказочников были скоморохи. Они веселили народ. Это было их главной обязанностью. Известно, что у некоторых русских царей (например, у Ивана Грозного) при дворе были люди, которые рассказывали сказки, когда царь отходил ко сну.

А позже специальный человек, который знал и рассказывал сказки, был почти у каждого зажиточного помещика или дворянина. Этот факт отражён даже в самих сказочных сюжетах. Например, одной из версий сказки о двух ворах повествуется, как два человека (вора) украли у спящего барина шубу. Не сумев её поделить, один из воров ночью сумел пробраться к спящему барину и заменить сидящего в комнате сказочника. Этот вор рассказал в форме сказки о том, что произошло. В результате сонный барин определяет, кому должна достаться шуба.

Долгое время жанр сказки был популярен только среди мужчин. Это связано было с их работой (рыболовством, охотой, заготовкой леса и др.), в процессе которой, а также во время отдыха рассказывались сказки. Сочиняли сказки и солдаты, мельники, сапожники, ямщики, пастухи, плотники, печники, торговцы и представители других мужских профессий. Неудивительно, что среди русских народных сказок много сюжетов, в которых есть такие герои-служивые, портные, мельники и др. Поскольку специфика работы многих вынуждала к передвижению, перемещению, быстро распространялись и сказки.

Женщины реже рассказывали сказки. Но если это и происходило, то во время рукоделия. Также рассказывание сказок было спецификой определённой работы, например, входило в обязанности няни, чтобы развлечь ребёнка или научить его чему-либо.

Что касается туркменских народных сказок, то в старину эти поучительные истории рассказывались во время остановок торговых караванов, на базарах и в чайханах, где собирались люди, в домах и юртах жителей селений, особенно в кругу женщин, стариков и детей [Чарыева].

Одним из основных занятий туркменского народа было пастбищное скотоводство, а оно было связано с медленными передвижениями на огромных пространствах и остановками. Останавливались для отдыха и

торговые караваны. И во время этих остановок люди проводили время за рассказами разных историй – бытовых, волшебных и др. Кроме того, в прошлом люди были неграмотны. Эти обстоятельства оказали сильное влияние и на развитие сказочного творчества, и на самобытный характер туркменской сказки.

Кроме того, местом распространения сказочных сюжетов стали города и селения: городские базары, чайханы, дома и юрты были местом, где люди, главным образом женщины, старики и дети, делились сказочными историями. Люди вели кочевой образ жизни, поэтому не исключены были встречи с представителями других национальностей. Это тоже повлияло на специфику сюжетов сказок и на место в них образов детей.

Наиболее существенным фактором, обусловившим развитие сюжетов туркменской народной сказки стал период с XVI по XIX век, Историческая судьба туркменского народа в этот период была тесно связана с историей Ирана. Это благоприятно способствовало межкультурному обмену сказочными сюжетами. В результате на развитие туркменской сказки повлияли соседствовавшие с туркменами народы Средней Азии, а через иранский фольклор в туркменских сказках появилось множество древнеиндийских сюжетов. Например, «Панчатантра», «Двадцать пять рассказов Веталы», «Хитопадеша», «Жизнь Викрамы», «Шукасаптати», являющиеся известными памятниками древнеиндийской литературы, стали источником, благодаря которому произошло обогащение туркменских сказок древнеиндийскими сюжетами и мотивами.

Сюжеты туркменских сказок, вследствие межкультурных контактов, имеют соответствия и параллели с иранскими, турецкими, азербайджанскими, дагестанскими сказками, со сказками Закавказья, а также с калмыцкими, казахскими и многими другими сказками. Поэтому в туркменских сказках очевидны заимствования как элементов, относящихся к глубокой древности тюркских народов, так и элементов, определяющих

исключительно специфику быта и характер именно туркмен. Кроме того, важное место занимают и элементы, представляющие собой «смешение иноземных влияний» [Проданный сон].

Подводя итог, отметим, что актуализация образов детей в русских и туркменских народных сказках связана, прежде всего, с особенностями быта народов, с разными сторонами развития и истории этих народов, с тем, в какой среде возникала и распространялась сказка. В результате и в русских, и в туркменских народных сказках есть множество сюжетов, в которых одни дети нуждаются в защите, другие сами выступают в роли помощников взрослых, третьи спасают младших братьев или сестёр, четвёртые обладают сверхъестественными способностями.

Таким образом, на специфику сюжетов, в которых центральное место занимают образы детей, не могли не повлиять способствовавшие появлению и развитию русских и туркменских народных сказок перечисленные выше факторы.

Исследователи, изучающие особенности сказок разных народов в сопоставительном аспекте, подчёркивают, что «народные сказки всегда изучали и изучают в сравнительном аспекте» [Соегов, 46]. И сопоставление детских образов в пространстве русских и туркменских народных сказок представляется актуальным, поскольку эти культуры разные, сказочный мир в каждой из них имеет свои национально-культурные особенности, и в то же время в детских образах прослеживаются одинаковые качества. Как отмечал всемирно известный советский педагог Антон Семёнович Макаренко, «дети – это живая сила общества. Без них оно представляется бескровным и холодным». И это подтверждается сюжетами сказок, в которых присутствуют детские образы: невозможно представить общество без детей, поэтому ребёнок в разных сказках оказывается в центре внимания, вокруг него разворачиваются события, нередко его устами произносится мораль, как, например, в туркменских сказках о Ярты-Гулаке.

2.2. Образ ребенка в русских народных сказках

В русской культуре очень много народных сказок, в которых встречаются детские образы. Нами было проанализировано 25 сказок, которые перечислены в Приложении.

А.Б. Измайлова предлагает все случаи присутствия в русских народных сказках детских персонажей разделить на три большие группы:

1. В первой группе ребёнок рассматривается «как носитель чудесных способностей, с помощью которых он помогает своим родителям и другим взрослым. Кроме того, некоторые дети с самого рождения выделяются своей необыкновенной красотой, быстрым ростом и ранним появлением речи» [15, с. 198].
2. Во второй группе русских народных сказок ребёнок оказывается наименее защищенным членом общества, чем и пользуются такие отрицательные сказочные персонажи, как Баба Яга, ведьма, мачеха и др. («Баба-Яга и Лутонюшка»). Эти персонажи игнорируют традицию доброго отношения к детям и в конце сказки всегда получают заслуженное наказание. Чаще всего этим наказанием становится лишение жизни [Там же].
3. В третьей группе сказок противостоящие детям мифологические персонажи появляются в тот момент, когда ребёнок нарушает нравственные правила и нормы поведения. Обязательное условие для возвращения домой уже освободившимся от пороков победителем – осознание своих ошибок и исправления через опасное

испытание. Традиционно ребенок благополучно проходит данное испытание [Там же].

В огромном количестве сказок детские персонажи выступают как будущие «герои-искатели или «герои-жертвы» [39, с. 89]. Встречаются и варианты сказок, в которых присутствуют парные персонажи. Т.е. в таких сказках есть и образ ребёнка-искателя, и образ ребёнка-жертвы, как, например, в сказке «Гуси-лебеди», когда в роль искателя достаётся Алёнушке, а роль жертвы – её младшему брату Иванушке.

Функции детских образов-типов не ограничиваются их собственными действиями. Положительные и отрицательные персонажи – различные помощники, посредники, дарители, вредители и др. – подкрепляют деятельность детей, могут препятствовать выполнению функций, возложенных на детей [44]. Например, в волшебных сказках, где герой-мальчик обязательно должен вырасти в богатыря, появляется специфическая репрезентация отправки, выхода героя «на борьбу», что не имеет буквального словесного выражения [37, с. 147]. Например, царь сомневается, не верит в то, что такой сын мог от него народиться», или же прислушивается, что советуют «думные люди», в результате чего и сына, и мать ребёнка прогоняет «в дальние страны», чтобы никогда о них больше не слышать («чтобы о них и слуху не было»). В ряде сюжетов сын просит родительского благословения в дальний путь «в чистое поле, в широкое раздолье, добрых людей посмотреть и сам себя показать» или же сын просит кузнеца выковать ему меч или другое оружие, после чего на прощание целует мать и уходит в дальние края [29, с. 37], или идёт в «заповедные луга» выбирать коня для дальней дороги [29, с. 206]. В перечисленных и других подобных сюжетах конкретизируется возраст и актуализируется ритуал выбора коня.

Образы детей-царевичей связаны с поиском матери, которая похищена вражеской, злой силой. Для таких героев-детей, отправленных на поиски матери, характерно нарушение запрета [9, с. 16], например:

- няня советует детям выпустить мать из «особой комнаты», и дети это делают;
- дети повидались с матерью, ушли и не заперли её, хотя обязательно нужно было её запереть;
- прилетает Чудище или Вихорь Вихоревич и уносит с собой мать ослушавшихся или беспечных детей;
- отец отправляет на поиски матери провинившихся детей («Ступайте, куда хотите, найдите мать...»);
- отец выдвигает условие, связанное с тем, что детям удалось уговорить мать нарушить запрет: если они не уберегли мать и сумели отдать её Вихорю Вихоревичу, то пусть сумеют вернуть её обратно и чтобы без матери в город не возвращались [16, с. 53].

Конфликт в сказке не всегда может носить явный характер. Или вообще может отсутствовать. Но отправка тем не менее является обязательным элементом. Например:

Царь отправляет царевича, достигшего совершеннолетия (царевича «на возрасте») в другие государства на людей посмотреть, «погулять», «себя показать»;

Царевич не находит в царских конюшнях подходящего коня, из-за чего пребывает «в великой кручине», идёт «в чистое поле», стреляет там по лебедю и теряет стрелу. В таких сказках нередко царевич выпускает пленённого Булата-молодца, «славного разбойника», который обещает держать в тайне от царя-отца это освобождение. В итоге царевич получает

стрелу, «коня доброго» и «сбрую богатырскую», после чего со слезами прощается с отцом [8, с. 8].

Одним из частотных образов русских народных сказках является образ мальчика-приёмьша. Функция, реализуемая мальчиком-приемьшем (стремящимся найти родных), – отправка. Существует несколько функций реализации этой функции [16, с. 17]:

- персонаж-ребёнок просит отпустить его на все четыре стороны на поиски своей доли;
- родители пытаются убедить мальчика в подлинном родстве, но им не удаётся убедить его, в результате чего ребёнок идёт искать настоящих родителей;
- родители рассказывают мальчику, чей он сын, после чего маленький герой отправляется на поиски родителей в тот город, где их держит в заточении Кощей Бессмертный.

Одним из основных мотивов отправки, или перехода к этапу, когда ребёнок уже самостоятельно способен решать жизненные проблемы, является совершеннолетие. Оно репрезентируется фразами типа «вырос большой и стал заниматься торговлей», или, например, указывается возраст – восемнадцать лет, или «уже в совершенном разуме стал», или же персонажу предлагается «ступать» по указанной «тропочке», которая приведёт его «куда следует» [Там же, с. 32]. Практически во всех случаях повзрослевший, вступивший в фазу совершеннолетия, герой отправляется на поиски чего-либо. Следовательно, детство завершается тогда, когда происходит этап отправки в путь-дорогу.

В русских народных сказках часто дети, особенно сироты, взаимодействуют со служивым (русским солдатом), который должен защищать ребёнка, бороться с несправедливостью и потусторонними тёмными силами. Например, в сказке «Горе не беда» ведьма охотится на

девочку-сироту, родителей которой заколдовала. Цель ведьмы – научить девочку колдовать, вырастить помощницу тёмных сил. В итоге солдат, возвращающийся со службы, защищает сироту от ведьмы и спасает родителей девочки: с гибелью ведьмы заканчивается сила колдовства и родители девочки возвращаются в реальный мир. В сказке «Марья-искусница» заколдована мать мальчика-сироты. Марья – его мать. В данном случае заколдовал её Водяной Царь: заставил забыть о своём прошлом, о земной жизни и сделал равнодушной ко всему происходящему. Единственное, о чём помнит Марья, – это свой талант вышивания. Сын и служивый отправляются на дно колодца во владения Водяного Царя и спасают Марию-искусницу. Появление сына, его голос стали источником возвращения Марьи к прежней жизни, расколдовали мать.

Таким образом, в русских народных сказках взаимодействие ребёнка и русского солдата относится к одним из распространённых сюжетов.

Часто встречается в народных сказках и образ похищенного ребенка. Сюжеты в таких сказках могут развиваться по нескольким вариантам:

1. Маленький герой-ребёнок, которого похищает злая ведьма, оказывает вредителю противодействие. Это происходит так: ведьма пытается изобразить голос матери, однако у неё не получается обмануть ребёнка: он понимает, что голос, который его зовёт, ненатуральный, грубый, лишённый материнской нежности и заботы. В результате ведьму ребёнок-персонаж называет или «ведьмой-дурищей», или «злой ведьмой», или «вядьмищей-дурищей», прогоняет её, дав понять, что её фальшивый голос не его «мамки».
2. Сложную задачу освобождения ребёнок решает и другим способом: он находит различные способы, чтобы убежать из мешка, в который его посадила ведьма.
3. Ещё один способ – остроумие и смекалка. Так, например, когда ведьма пытается посадить ребёнка на лопате в печь, то сама же там

и оказывается. Ребёнок её туда отправляет обманным путём, аргументируя это тем, что не владеет навыками садиться на лопату, уж тем более на лопате – в печь. Ведьма, примеряя на себя роль «наставника», демонстрирует, как нужно это сделать. Итог одинаков во всех сказках с подобными эпизодами.

4. От преследования ведьмы ребёнка/детей (обычно брата с сестрой) могут спасти и гуси (или «гусачки»), перенося домой к родителям.

Подобным образом развивается сюжет, например, в сказке «Баба-Яга и Лутонюшка». В данной сказке, как и во многих других русских народных сказках, рассказывается о старике и старухе, у которых не было детей, но в старости произошло чудо. Примечательно, что *лутюшка* – это, по данным «Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона», «молодая липка, 5-10-летнего возраста и около 1 вершка в диаметре у комля, срубленная для сдирки лыка» [Словарь], также синонимы «*лутуха*», «*палка*» и «*прут*» [Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013], что так же очевидно, как в семантике пословицы «*Была липка, а стала лутуха*» [Толковый словарь Даля].

Вредитель детей, подвергающихся преследованию ведьмы, колдовству, – ведьма («волшебницава дочь» или мачеха матери). От колдовства (или смерти) их спасает мать-уточка или голубка: традиционно она или своим плачем даёт понять отцу о беде, привлекает его внимание, или же воскрешает. В подобных сказочных сюжетах дети выполняют посредническую функцию между заколдованной матерью и отцом.

В сюжетах, где изгоняются вместе мать и сын, в негативном ключе действуют герои-антиподы. Например, таковыми могут быть: мать и отчим (в сказках обычно зовётся «жидом»); мачеха и «чужеземец», её «знакомый» [16, с. 109]; «три сына и три снохи», которые выгоняют из дома мать ребёнка [16, с. 98]. Вредителями или врагами изгнанного или убегающего мальчика, которого преследуют родные, являются также Змей и волшебница [9, с. 38].

Что касается помощников героя-мальчика, то один из таких персонажей – бабушка-задворенка, которая учит его, как одолеть врага-вредителя, каким образом ему противодействовать: например, советует, чтобы мальчик не ел отравленные «колочки» или чтобы не входил в комнату, которую вредитель натопил «зельем». В некоторых ночью помощник мальчика может выпустить «ночью из конюшни неученого жеребца» [Там же, с. 109].

Таким образом, период детства в сказках, где главными героями являются мальчики, завершается именно тогда, когда происходит процесс «отправки». Репрезентируется обычно этот процесс или выходом мальчика *«из тёмных лесов на трактовую дорогу»* [2, с. 57], или отправлением туда, *«куда глаза глядят»* [16, с. 117]. Важно подчеркнуть, что не все мальчики-герои оказываются взрослыми. Например, Вересок, или Лутонька, или Мальчик-с-пальчик всегда остаются крошечными, хотя и справляются с трудностями. Эти персонажи в русских народных сказках особенные. В маленьких размерах – огромная моральная сила, духовный потенциал, смекалка и сообразительность.

Что касается образов-типов девочек, то в подавляющем большинстве волшебных сказках для их поведения не характерно проявление инициативы. Чрезмерная самостоятельность опасна, чревата негативными последствиями.

В системе персонажей сказок, где главным героем выступает образ девочки, характерны её взаимодействия с членами семьи, с подругами, а также с так называемыми «условно-фантастическими образами», когда девочку, которую отец продал «морскому царю», в своём доме растят сами же родители до возраста невесты (встречаются такие сюжеты и с образами мальчиков) [Там же, с. 211]. В сюжетах таких сказок детство персонажа практически не описывается, но детализируется выход во взрослую жизнь: отец и мать в ночь накануне появления вредителя, которому продали дочь,

собирают все вещи и уезжают из дома, пока вредитель не опомнился и находится в неведении. Девочка же пытается противостоять родителям, беспокоясь об их жизни. Девочка полагается на волшебного помощника, который непременно появляется в подобных сюжетах. Действительно, этот помощник помогает девочке бежать, реализуя таким образом процесс отправки, и спастись от преследующего её вредителя [Там же, с. 228].

Как и в сюжетах сказок с героями-мальчиками, с героинями-девочками также встречаются образы-антиподы: свекровь, старшая дочь, мачеха. Они и реализуют функцию вредительства. Так, «свекровь» оказывается вредителем в жизни сестёр-детей, мать которых была заколдована. Активным посредником между близкими в сюжетах подобного характера становится старшая дочь. Благодаря ей узнают о вредительстве, обличают его. Процесс узнавания и обличения происходит через репрезентации типа *«из глубин леса отзывалась рысь своей дочери»*; *отец «подслушал переключку дочери с матерью»* [8, с. 344].

В сказках, где детям доводится проходить испытание у Бабы Яги, Мороза и др., вредителем является, как правило, мачеха. По её велению осуществляется отправка. Однако в данных сюжетах процесс отправки реализуется и относительно родных дочерей мачехи, для которых данный процесс оказывается неудачным и даже опасным. Примечательно, что пособником отправки обычно выступает родной отец девочки, однако он не может противостоять вредителю. Репрезентация отправки может выглядеть следующим образом:

- Мачеха, реализующая функцию вредителя, требует *прогнать в лес падчерицу* [16, с. 61];
- Отец, реализующий посредническую функцию, *переживает, но увозит* дочь в лес [Там же, с. 99].

Общеизвестно, что в число персонажей-вредителей попадает и Баба Яга. Часто она выступает как «сестра» мачехи» и реализует функцию безусловного вредителя. Часто девочки, чтобы противостоять вредителю, обращаются за помощью к «родной тётке», которая учит, как решить сложные задачи, как нужно себя вести в трудных ситуациях. Важной деталью является специфика поведения обитателей дома Бабы Яги. Обычно такими обитателями могут быть работница и кот. Несмотря на то, что они живут у Бабы Яги, всё же не вредят, а, напротив, помогают девочке, если соблюдены определённые условия.

В целом в сказках, где главная роль отводится персонажу-девочке, не описывается процесс её перехода в старшую социовозрастную группу. В финале обычно констатируется факт успешного прохождения испытаний: они завершаются бегством девочки, её возвращением домой.

Обобщая сказанное, важно отметить, что в русских народных сказках герои-мальчики и герои-девочки попадают в схожие ситуации «испытаний», однако различия состоят в том, что мальчики проходят более сложный и долгий путь испытаний, чем девочки. У девочек, в отличие от мальчиков, которым в большей степени приходится рассчитывать на свои силы, практически всегда в сказках есть помощники. Явное гендерное деление в русских народных сказках объясняется тем, что издревле считалось, что мальчики должны воспитываться сильными, воинственными (именно поэтому на их долю выпадают более сложные в физическом плане испытания), а девочкам – прививать покорность, трудолюбие и смекалку.

Исходя из проанализированного выше, можно заключить, что функционирование детских образов в сказках, в целом определяясь общефольклорными эстетическими закономерностями, предполагает следующие отличительные особенности:

1. Детский образ-персонаж – это субъект действия русских волшебных и новеллистических сказок, во-первых, «обладающий специфической социовозрастной характеристикой, вследствие чего располагающий ограниченным спектром функций, свойственных сказочному герою» [Ледовская ДИСС]; во-вторых, «имеющий типологические разновидности в соответствии, с конкретным содержанием сюжетов» [19]; в-третьих, «характеризующийся ритуальностью поведения и внешней детализацией, обусловленными происхождением, тендерной идентификацией, сословным и имущественным положением» [19].

2. Диапазоны функционирования персонажа-ребёнка определяются как конкретным содержанием сюжета, так и традиционными социовозрастными признаками. Сказочное детство представляет собой период от рождения (младенчества) персонажа до перехода на социовозрастную ступень полноправного представителя общества. Сказки сохранили элементы переходных обрядов, знаменующих это событие в жизни личности. Изображение детства как значимой прелюдии к последующей взрослой жизни характерно для экспозиции сюжетов сказок с мотивами взросления. Однако детский персонаж способен реализовывать центральные функции, стимулирующие развитие действия в целом. Так, он может выступить в роли волшебного помощника взрослого человека.

2.3. Образ ребенка в туркменских народных сказках

Отбор и анализ туркменских сказок позволил сформировать небольшой список персонажей, олицетворяющих детские образы и/или объединённых в группу «детство» в туркменской национальной картине мира: Ярты-Гулок (Яртыгулок, Ярты), девочки-пери (Гюлькахкас), мальчики-сироты (Тойкули и др.). Больше всего было обнаружено сказок о Ярты-Гулоке.

Одним из самых известных детских образов в туркменских народных сказках – крошечный мальчик Ярты-Гулок (Яртыгулок, Ярты). Среди всех сказок о Ярты-Гулоке важно обратить внимание на сказку «Как Ярты-Гулок нашел и отца и мать» [ССЫЛКА]. Как в русских, так и в туркменских народных сказках маленький сын появляется у пожилой пары – у стариков, которым в силу возраста и далеко не крепкого здоровья нужен надёжный помощник. Мальчик соответствует описаниям, изложенным в мечтах старика. Он оказывается красивым, весёлым, светлым, добрым, трудолюбивым и – самое главное – крохотным. В песнях старика и старухи поётся «*хотя бы с ноготок*», а Ярты-Гулок переводится с туркменского языка как «*половина уха*».

Несмотря на свой крошечный размер, Ярты-Гулок справляется с любой работой, с любыми трудностями и преградами, которые встают на пути стариков, а других сказках – с отрицательными героями сказок (со скупым падишахом, с бандитами или тёмными силами, которые пытаются украсть красивых девушек, разорить деревни, бедных сделать ещё беднее и др. Сюжетов, в которых этот мальчик приносит счастье и удачу, много. В советское время по мотивам этих сказок даже вышел фильм-сказка «Мал да удал» (киностудия «Туркменфильм», 1974 г.). По сюжету фильма, пастухи-чабаны пришли за помощью в соседний аул: в окрестностях появился степной волк, который воровал ягнят, но все попытки поймать его оборачивались неудачей. Жители аула посчитали бесполезным идти на помощь, поскольку сами чабаны не справились с волком. Бесстрашный Ярты-Гулок, попросившись в помощники охранять стадо, используя смекалку и хитрость, сумел помочь чабанам. И далее в фильме – ряд ситуаций, соответствующих сюжетам сказок об этом маленьком мальчике: во всех ситуациях крохотный Ярты-Гулок приходит на помощь в тот момент, когда ситуации кажутся безвыходными.

В основе названия сказки – известная русская поговорка об обманчивости наружного вида, которая в «Большом толково-фразеологическом словаре Михельсона» рассматривается в одном ряду поговорок с данным семантическим компонентом значения, например: *«Мал золотник, да дорог (увесист)»* [Словарь Михельсона]. Ярты-Гулок проводит параллель иного плана: он акцентирует внимание старика на размере алмаза, который тоже мал, однако дорого стоит. Тем самым противопоставляются ценности материального и видимого с ценностями духовного и невидимого.

Со свойственной для туркменских сказок мудростью, мальчик даёт понять, что гораздо дороже материального – состояние счастья: *«Но ты, отец, не отдавай меня и за тысячу верблюдов, потому что я принесу в твой дом счастье и удачу»*.

Ярты-Гулок всегда в хорошем настроении, непосредственный, каким и должен быть ребёнок, и при этом мудр. Ср., например, семантику мудрости, когда он шутит:

Детская непосредственность, простота, проявляется и во внешнем виде мальчика: *«Старик вынул мальчика из верблюжьего уха и посадил себе на ладонь, – вот какой он был маленький! Голова его спереди была гладко выбрита, как у всех туркменских мальчишек, а за ушами торчали две тугие чёрные косички»*.

Примечательно, что Ярты-Гулок попадает и в сложные ситуации, как и все дети. Как, например, в сказке «Три лепёшки». Малыш отправляется в поле, чтобы отнести лепёшки на обед отцу. Мать велит мальчику не шалить по дороге, нигде не задерживайся, иначе она будет беспокоиться.

Как и многие дети, этот сказочный малыш может шалить, проявлять любопытство, испытывать чувство искушения, как, например, в сказке «Виноградник соседа».

Таким образом, этот сказочный мальчик во всех туркменских сказках – символ счастья и удачи в доме. Он всегда в хорошем настроении и в движении, всегда вселяет надежду тем, кому помогает.

В предыдущем параграфе, при анализе образа ребёнка в русских народных сказках, мы, вслед за А.Б. Измайловой, обнаружили, что случаи присутствия в этих сказках детских персонажей объединяются в три большие группы по критериям «ребёнок как носитель чудесных способностей», «ребёнок как наименее защищенный член общества» и «ребёнок как нарушитель нравственных правил и норм поведения» [15, с. 198]. Как показал анализ образа ребёнка в туркменских народных сказках, в них также чётко прослеживаются данные критерии. Ср.:

1. ***Ребёнок как носитель чудесных способностей***, с помощью которых он помогает своим родителям и другим взрослым: Ярты-Гулок, девочки-пери (Гюлькахкас).
2. ***Ребёнок как наименее защищенный член общества***: мальчишки-сироты (Тойкули и др.), чем и пользуются отрицательные сказочные персонажи падишах, хан, злой дэв или его мать (хотя есть варианты сказок, в которых образы и дэва, и его матери положительны), мачеха. Ввиду того, что данные отрицательные персонажи игнорируют традицию доброго отношения к детям, в конце сказки они получают наказание, в том числе и лишаются жизни.
3. ***Ребёнок как нарушитель нравственных правил и норм поведения***. В таких сказках противостоящие детям мифологические персонажи появляются в тот момент, когда ребёнок нарушает нравственные правила и нормы поведения. Обязательное условие для возвращения домой уже освободившимся от пороков победителем – осознание своих

ошибок и исправления через опасное испытание. Традиционно ребенок благополучно проходит данное испытание [Там же].

Исходя из проанализированного выше, можно заключить, что отличительные особенности функционирования детских образов в туркменских народных сказках такие же, как и в русских народных сказках. также определяется общефольклорными эстетическими закономерностями, предполагает следующие отличительные особенности:

1. Детский образ-персонаж как субъект действия туркменских, в основном волшебных, сказок, во-первых, обладает специфической социовозрастной характеристикой, а потому располагает ограниченным спектром функций, свойственных сказочному герою; во-вторых, имеет типологические разновидности, что зависит от конкретного содержания сюжетов; в-третьих, он так же, как и ребёнок в русской, характеризуется ритуальностью поведения и внешней детализацией, которые, в свою очередь, обусловлены происхождением, тендерной идентификацией, сословным и имущественным положением [19].

2. Диапазоны сферы функционирования персонажа-ребёнка определяются конкретным содержанием сюжета и традиционными социовозрастными признаками. Сказочное детство представляет собой период от рождения (младенчества) персонажа до перехода на социовозрастную ступень полноправного представителя общества. При этом, как и в русских народных сказках, крошечный ребёнок (Ярты-Гулок) сразу становится полноправным представителем общества, хотя он и не лишён детских качеств шалить, озорничать и т.п. В других же сказках («Сказка о волшебном бисере», «Ак-Памык» и др.) переход на данную ступень осуществляется через элементы переходных обрядов, знаменующих это событие в жизни личности, – через инициацию. Как и в русских сказках, во многих туркменских детство изображается как значимая прелюдия к последующей взрослой жизни. Особенно это очевидно в сказках с мотивами

взросления. Вместе с тем ребёнок нередко выступает в роли волшебного помощника взрослого человека.

2.4. Общекультурные и национально-культурные особенности образа ребенка в русских и туркменских народных сказках

В результате сопоставительного анализа русских и туркменских сказок, в которых актуализируется образ ребенка, мы выявили, что их многое объединяет. В частности, есть общекультурные особенности, определяющие характер функционирования детских образов и в русских, и в туркменских народных сказках: герои-мальчики и герои-девочки попадают в схожие ситуации «испытаний», однако путь испытаний мальчиков более продолжительный. Если у девочек практически всегда в сказках находятся помощники, то мальчикам приходится в большей степени рассчитывать на свои силы (как, например, в сказках «Ярты-Гулок» и «Лутонюшка»), хотя в русских народных сказках, где доминирующим является образ солдата, этот солдат выполняет роль помощника и защитника детей независимо от гендерной принадлежности ребёнка. То же самое относится к сказкам, в которых действующими лицами являются сестра и брат («Гуси-лебеди» и др.).

Гендерное деление в сказках обоих народов довольно явное, так как, согласно традициям, мальчики воспитывались в духе воинственности, они должны были стать сильными и выносливыми. Именно поэтому на их долю выпадают более сложные в физическом плане испытания. Девочкам традиционно прививали покорность, трудолюбие и смекалку, что отражено в сказках «Гуси-лебеди», «Василиса Прекрасная» (вариант сказки о девочке, которую называли Василисой Прекрасной), «Ак-Памык», «Сказка о волшебном бисере» и др.

Присутствие в русских и туркменских народных сказках детских персонажей можно разделить на три большие группы:

1. ***Ребёнок как носитель чудесных способностей***, с помощью которых он помогает своим родителям и другим взрослым: Лутонюшка, Василиса – в русских сказках; Ярты-Гулок, Гюлькахкас-пери – в туркменских сказках.
2. ***Ребёнок как наименее защищенный член общества***. И в русских, и в туркменских народных сказках в этой группе самым незащищённым является ребёнок-сирота, однако в русских народных сказках доминируют образы девочек, а в туркменских сказках – образы мальчиков (Тойкули, Мамед и др.). И в тех, и в других сказках слабостью, незащищённостью детей пользуются отрицательные сказочные персонажи: Баба Яга, водяной царь, мачеха, ведьма и др. в русских сказках; падишах, хан, злой дэв или его мать (хотя есть варианты сказок, в которых образы и дэва, и его матери положительны) – в туркменских сказках. Отрицательные персонажи игнорируют традицию доброго отношения к детям и в конце сказки получают наказание, в том числе и лишаются жизни.
3. ***Ребёнок как нарушитель нравственных правил и норм поведения***. В таких сказках противостоящие детям мифологические персонажи появляются в тот момент, когда ребёнок нарушает нравственные правила и нормы поведения. Обязательное условие для возвращения домой уже освободившимся от пороков победителем – осознание своих ошибок и исправления через опасное испытание. Традиционно ребенок благополучно проходит данное испытание.

Функционирование детских образов в русских и туркменских сказках в целом определяется общефольклорными эстетическими закономерностями. Были обнаружены следующие особенности этого функционирования:

1. Детский образ-персонаж является субъектом действия в основном волшебных русских и туркменских сказок. Он обладает специфической социовозрастной характеристикой, а потому располагает ограниченным спектром функций, свойственных сказочному герою. При этом национально-культурные различия в реализации этих функций связаны с принадлежностью детей к разным этнокультурам. Следовательно, поведение детей, несмотря на свойственные всем им одинаковые черты характера, всё же связано с национальными особенностями поведения и внешней детализации, обусловленных происхождением, тендерной идентификацией, спецификой сословного и имущественного положения. Например, в туркменских сказках сказочный ребёнок чаще говорит образами, чем ребёнок в русской сказке. Также в туркменских народных сказках устами ребёнка произносятся пословицы и поговорки, заключающие в своей семантике мораль.

2. Диапазоны сферы функционирования туркменского и русского сказочного ребёнка определяются конкретным содержанием сюжета и традиционными социовозрастными признаками. Сказочное детство представляет собой период от рождения (младенчества) персонажа до перехода на социовозрастную ступень полноправного представителя общества. При этом и в русских, и в туркменских народных сказках крошечный ребёнок (Мальчик-с-пальчик, Вересок, Лутонюшка – в русских народных сказках; Ярты-Гулок – в туркменских народных сказках) сразу становится полноправным представителем общества, хотя он и не лишён таких детских качеств, как склонность пошалить, поозорничать и т.п. В большинстве русских и туркменских сказок переход («Сказка о волшебном бисере», «Ак-Памык» и др.) переход на социовозрастную ступень

полноправного представителя общества осуществляется через инициацию – элементы переходных обрядов, знаменующих это событие в жизни личности.

В русских и туркменских сказках детство изображается как значимая прелюдия к последующей взрослой жизни. Особенно это очевидно в сказках с мотивами взросления. Вместе с тем ребёнок нередко выступает в роли волшебного помощника взрослого человека.

Общекультурной особенностью русских и туркменских сказок является столкновение ребёнка с силами зла, однако очевидны национально-культурные различия объективации образа ребенка в пространстве ситуаций: в русских сказках – поведение ребенка при встрече с Бабой Ягой, водяным, кикиморой болотной и др., а в туркменских – с дэвом, падишахом и др.

В народных сказках обоих народов герои-мальчики и герои-девочки попадают в схожие ситуации испытаний, но у мальчиков путь испытаний более сложный и долгий, чем у девочек. У девочек практически всегда в сказках находятся помощники, мальчики же вынуждены в большей степени рассчитывать на свои силы. Мальчик – будущий воин, защитник.

Ребёнок в русских и туркменских сказках нередко рассматривается как носитель чудесных способностей, с помощью которых он помогает своим родителям и другим взрослым. Кроме того, некоторые дети с самого рождения выделяются своей необыкновенной красотой, быстрым ростом и ранним появлением речи.

Ещё одна общая особенность – слабая защищённость ребёнка, чем и пользуются такие отрицательные сказочные персонажи, как Баба Яга (в русских сказках) или дэв (в туркменских сказках), ведьма, мачеха и другие. Эти персонажи игнорируют традицию доброго отношения к детям и в конце сказки всегда получают заслуженное наказание. Чаще всего этим наказанием становится лишение жизни.

Самые частотные имена – Иван и Ярты-гулак, Машенька, Алёнушка и Ак-памык. Положительные детские образы в туркменской сказке – младший сын падишаха, или сын бедняка, или сирота. В русской сказке – младший царский или крестьянский сын, вдовый сын, девочка-сирота.

Собирательный образ ребёнка в русских и туркменских сказках – это ребёнок со своим особым умением видеть, думать и чувствовать. Это проявляется в общности взглядов маленьких сказочных героев относительно понимания добра и зла, чувства меры при использовании своих сверхъестественных способностей, умения ценить добродетели.

Выводы по главе II

Во второй главе были отобраны русские и туркменские сказки, актуализирующие образ ребенка, проведён сопоставительный анализ образа ребенка в русских и туркменских сказках и выявлены общекультурные и национально-культурные их особенности.

В результате сопоставительного анализа 25-ти русских и 25-ти туркменских народных сказок, в сюжетах которых встречаются образы детей, мы выявили следующее:

1. Актуализация образов детей в русских и туркменских народных сказках связана с особенностями быта народов, с разными сторонами развития и истории этих народов, с тем, в какой среде возникала и распространялась сказка. В результате и в русских, и в туркменских народных сказках есть множество сюжетов, в которых одни дети нуждаются в защите, другие сами выступают в роли помощников взрослых, третьи спасают младших братьев или сестёр, четвёртые обладают сверхъестественными способностями.

2. Образы детей в системе персонажей как русской, так и туркменской народной сказки занимают особое место. Детские образы чаще всего встречаются в волшебных сказках. И это является общекультурной особенностью сказок о детях.
3. Присутствие в русских и туркменских народных сказках детских персонажей можно разделить на три большие группы:
 - **Ребёнок как носитель чудесных способностей.** С помощью этих способностей он помогает своим родителям и другим взрослым: Лутонюшка, Василиса – в русских сказках; Ярты-Гулок, Гюлькахкас-пери – в туркменских сказках.
 - **Ребёнок как наименее защищённый член общества.** И в русских, и в туркменских народных сказках в этой группе самым незащищённым является ребёнок-сирота, однако в русских народных сказках доминируют образы девочек, а в туркменских сказках – образы мальчиков (Тойкули, Мамед и др.). И в тех, и в других сказках слабостью, незащищённостью детей пользуются отрицательные сказочные персонажи: Баба Яга, водяной царь, мачеха, ведьма и др. в русских сказках; падишах, хан, злой дэв или его мать (хотя есть варианты сказок, в которых образы и дэва, и его матери положительны) – в туркменских сказках. Отрицательные персонажи игнорируют традицию доброго отношения к детям и в конце сказки получают наказание, в том числе и лишаются жизни.
 - **Ребёнок как нарушитель нравственных правил и норм поведения.** В таких сказках противостоящие детям мифологические персонажи появляются в тот момент, когда ребёнок нарушает нравственные правила и нормы поведения. Обязательное условие для возвращения домой уже освободившимся от пороков победителем – осознание своих

ошибок и исправления через опасное испытание. Традиционно ребенок благополучно проходит данное испытание.

4. Детский образ-персонаж в сказках обоих народов обладает специфической социовозрастной характеристикой. Поэтому данный образ характеризуется ритуальностью поведения и внешней детализацией, обусловленными происхождением, национальной идентификацией, сословным и имущественным положением. Например, в туркменском фольклоре много сказок о маленьком мальчике Ярты-Гулоке – крошечном храбрце, который борется с девами, способен перехитрить падишаха и помочь беднякам. В русских сказках подобные персонажи – Мальчик-с-пальчик, Лутонюшка, Вересок. Основными чертами сказочных детей являются простота, добродушие, чувство справедливости, остроумие, волшебные способности.
5. Сказочное детство представляет собой период от рождения (младенчества) персонажа до перехода на социовозрастную ступень полноправного представителя общества. Изображение детства – значимый этап к последующей взрослой жизни, и для сюжетов сказок обоих народов характерны мотивы взросления. Дети в сказках растут не по дням, а по часам. Детский персонаж нередко выступает в роли волшебного помощника взрослого человека.
6. В народных сказках обоих народов герои-мальчики и герои-девочки попадают в схожие ситуации испытаний, но у мальчиков путь испытаний более сложный и долгий, чем у девочек. У девочек практически всегда в сказках находятся помощники, мальчики же вынуждены в большей степени рассчитывать на свои силы. Мальчик – будущий воин, защитник.
7. Ребёнок в русских и туркменских сказках нередко рассматривается как носитель чудесных способностей, с помощью которых он помогает своим родителям и другим взрослым. Кроме того,

некоторые дети с самого рождения выделяются своей необыкновенной красотой, быстрым ростом и ранним появлением речи.

8. Общая особенность русских и туркменских сказок – слабая защищённость ребёнка, чем и пользуются такие отрицательные сказочные персонажи, как Баба Яга (в русских сказках) или дэв (в туркменских сказках), ведьма, мачеха и другие. Эти персонажи игнорируют традицию доброго отношения к детям и в конце сказки всегда получают заслуженное наказание. Чаще всего этим наказанием становится лишение жизни.
9. Самые частотные имена – Иван и Ярты-гулак, Машенька, Алёнушка и Ак-памык Положительные детские образы в туркменской сказке: младший сын падишаха, или сын бедняка, или сирота. В русской сказке – младший царский или крестьянский сын, вдовый сын, девочка-сирота.
10. СобираТЕЛЬный образ ребёнка в русских и туркменских сказках – это ребёнок со своим особым умением видеть, думать и чувствовать. Это проявляется в общности взглядов маленьких сказочных героев относительно понимания добра и зла, чувства меры при использовании своих сверхъестественных способностей, умения ценить добродетели.

Заключение

Целью данной работы было выявление общекультурных и национально-культурных особенностей образа ребенка в русских и туркменских сказках.

В первой главе «Теоретические основы исследования сказок в межкультурном контексте» были рассмотрены подходы к определению сказки как жанра фольклора, проанализированы характеристики и особенности сказки, был проведён обзор системы образов традиционной народной сказки, детские образы сказочного мира были рассмотрены как предмет исследования в межкультурном контексте.

Во второй главе «Сопоставительный анализ образа ребенка в русских и туркменских сказках» были отобраны русские и туркменские сказки, актуализирующие образ ребенка, приведены результаты сопоставительного анализа образа ребенка в русских и туркменских сказках и выявлены общекультурные и национально-культурные их особенности.

В результате исследования мы сделали следующие **выводы**:

1. Сказка – жанр фольклора. Важнейшей характеристикой сказки является то, что в ней присутствует обязательная установка на вымысел, что определяет и поэтику сказки. К главным признакам сказки относятся несоответствие окружающей действительности и необычайность событий, о которых повествуется. В этом состоит отличие сказки от литературного повествования.

2. Традиционные народные сказки – это значительный элемент национальной истории, через призму которого можно рассмотреть не только народ как целостное образование, но и его отдельные стороны: веру в добро и зло, справедливость, семейные традиции, религиозные воззрения, осознание собственного места в окружающем мире. Русская народная сказка

всегда несет в себе обучающий компонент, который обычно скрыт самим повествованием.

2. Любая сказка – бытовая, волшебная, о животных – обладает своей спецификой, проявляющейся в первую очередь на уровне персонажей. Герои русских народных сказок – это собирательные образы наиболее типичных народных черт. В волшебной сказке рождение персонажей, их действия, ситуации, в которых они оказываются, связаны с категорией чудесного, мифического. События, происходящие в бытовой сказке, относятся к миру реального, близкого к повседневной жизни. Особое место в системе персонажей традиционной народной сказки занимают образы детей. Детские образы характерны практически для всех видов сказок, однако наиболее частотны в волшебных сказках. Функционирование детских образов в сказках определяется общефольклорными эстетическими закономерностями и предполагает свои отличительные особенности, которые нами рассматриваются в следующем параграфе нашего исследования.

4. Особое место в системе персонажей традиционной народной сказки занимают образы детей. Детские образы характерны практически для всех видов сказок. Функционирование детских образов в сказках определяется общефольклорными эстетическими закономерностями и предполагает следующие отличительные особенности:

1) Детский образ-персонаж в сказках обладает специфической социовозрастной характеристикой, вследствие чего располагает ограниченным спектром функций, свойственных сказочному герою» имеет типологические разновидности в соответствии, с конкретным содержанием сюжетов, характеризуется ритуальностью поведения и внешней детализацией, обусловленными происхождением, тендерной идентификацией, сословным и имущественным положением.

2) Диапазоны функционирования персонажа-ребёнка определяются как конкретным содержанием сюжета, так и традиционными социовозрастными признаками. Сказочное детство представляет собой период от рождения (младенчества) персонажа до перехода на социовозрастную ступень полноправного представителя общества. Сказки сохранили элементы переходных обрядов, знаменующих это событие в жизни личности. Изображение детства как значимой прелюдии к последующей взрослой жизни характерно для экспозиции сюжетов сказок с мотивами взросления. Однако детский персонаж способен реализовывать центральные функции, стимулирующие развитие действия в целом. Он нередко выступает в роли волшебного помощника взрослого человека.

5. В результате сопоставительного анализа 50-ти русских и 25-ти туркменских народных сказок, в сюжетах которых встречаются образы детей, мы обнаружили следующие особенности:

1. Образы детей в системе персонажей как русской, так и туркменской народной сказки занимают особое место. Детские образы чаще всего встречаются в волшебных сказках. И это является общекультурной особенностью сказок о детях.
2. Дети русских и туркменских сказок живут в разных природно-географических условиях, поэтому проходят испытания в пространстве разного рельефа, ландшафта, климата, животного и растительного мира, быта персонажей: в русских сказках – чистое поле, дремучий лес, чащоба, глушь лесная; в туркменских – пустыня, барханы, саксаул.
3. Присутствие в русских и туркменских народных сказках детских персонажей можно разделить на три большие группы:
 - 1) *Ребёнок как носитель чудесных способностей*. С помощью этих способностей он помогает своим родителям и другим

взрослым: Лутонюшка, Василиса-ребёнок – в русских сказках; Ярты-Гулок, Гюлькахкас-пэри – в туркменских сказках.

- 2) ***Ребёнок как наименее защищённый член общества.*** И в русских, и в туркменских народных сказках в этой группе самым незащищённым является ребёнок-сирота, однако в русских народных сказках доминируют образы девочек, а в туркменских сказках – образы мальчиков (Тойкули, Мамед и др.). И в тех, и в других сказках слабостью, незащищённостью детей пользуются отрицательные сказочные персонажи: Баба Яга, водяной царь, мачеха, ведьма и др. в русских сказках; падишах, хан, злой дэв или его мать (хотя есть варианты сказок, в которых образы и дэва, и его матери положительны) – в туркменских сказках. Отрицательные персонажи игнорируют традицию доброго отношения к детям и в конце сказки получают наказание, в том числе и лишаются жизни.
- 3) ***Ребёнок как нарушитель нравственных правил и норм поведения.*** В таких сказках противостоящие детям мифологические персонажи появляются в тот момент, когда ребёнок нарушает нравственные правила и нормы поведения. Обязательное условие для возвращения домой уже освободившимся от пороков победителем – осознание своих ошибок и исправления через опасное испытание. Традиционно ребенок благополучно проходит данное испытание.
4. В туркменском фольклоре много сказок о маленьком мальчике Ярты-Гулоке – крошечном храбрце, который борется с дэвами, способен перехитрить падишаха и помочь беднякам. В русских сказках подобные персонажи – Мальчик-с-пальчик, Лутонюшка, Вересок. Основными чертами сказочных детей являются простота, добродушие, чувство справедливости, остроумие, волшебные способности.

5. Сказочное детство представляет собой период от рождения (младенчества) персонажа до перехода на социовозрастную ступень полноправного представителя общества. Изображение детства – значимый этап к последующей взрослой жизни, и для сюжетов сказок обоих народов характерны мотивы взросления. Дети в сказках растут не по дням, а по часам. Детский персонаж нередко выступает в роли волшебного помощника взрослого человека.
6. В народных сказках обоих народов герои-мальчики и героини-девочки попадают в схожие ситуации испытаний, но у мальчиков путь испытаний более сложный и долгий, чем у девочек. У девочек практически всегда в сказках находятся помощники, мальчики же вынуждены в большей степени рассчитывать на свои силы. Мальчик – будущий воин, защитник.
7. Ребёнок в русских и туркменских сказках нередко рассматривается как носитель чудесных способностей, с помощью которых он помогает своим родителям и другим взрослым. Кроме того, некоторые дети с самого рождения выделяются своей необыкновенной красотой, быстрым ростом и ранним появлением речи.
8. Самые частотные имена – Иван и Ярты-гулак, Машенька, Алёнушка и Ак-памык. Положительные детские образы в туркменской сказке: младший сын падишаха, или сын бедняка, или сирота. В русской сказке – младший царский или крестьянский сын, вдовый сын, девочка-сирота.
9. СобираТЕЛЬный образ ребёнка в русских и туркменских сказках – это ребёнок со своим особым умением видеть, думать и чувствовать. Это проявляется в общности взглядов маленьких сказочных героев относительно понимания добра и зла, чувства

меры при использовании своих сверхъестественных способностей, умения ценить добродетели.